

ОТЧЕТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

■ 1 июля в Бронзовом зале Дома архитекторов прошла отчетная конференция Санкт-Петербургского Союза архитекторов.

■ С отчетным докладом о работе Санкт-Петербургского Союза архитекторов за период июль 2013 – июль 2014 г. (в сопровождении видеоряда) выступил президент СПб СА О.С. Романов. О.С. Романов также информировал о начале ремонта помещений Дома архитектора и графике работ, внес свои предложения в проект резолюции.

■ С докладчиками выступили Р.М. Даянов – председатель Совета по архитектурному и историческому наследию СПб СА, С.В. Муханов – председатель Совета по экономике и архитектурным мастерским (предложил упорядочить состояние дел с помещениями мастерских: договора с СПб СА, страховыми компаниями и т.п.; провести общее собрание руководителей мастерских и утвердить Положение о мастерских).

■ С отчетным докладом выступил председатель ревизионной комиссии Б.А. Подольский. Ключевыми проблемами докладчик обозначил: финансовое состояние СПб СА; критическую ситуацию с оплатой членских взносов; отсутствие отчислений от архитектурных мастерских и партнеров СПб СА.

■ На конференции выступили делегаты: В.Э. Лявданский – об участии в законодательной деятельности в связи с подготовкой Закона об архитектурной деятельности в РФ и правовой деятельности Палаты архитекторов, а также о реализации положений Меморандума-2013; В.З. Каплунов – о состоянии имущественного комплекса СПб СА (ДВА в Пушкине, д/т «Архитектор»), С.И. Соколов – с предложениями по градостроительному регулированию развития территорий СПб и Ленобласти и о поддержке проекта Правительства РФ в этом вопросе; С.В. Гайкович – о конкурсной деятельности, создании соответствующего Положения, о публикациях в СМИ по поводу диссонирующих зданий и реакции СПб СА; Ю.И. Курбатов – о непонимании гражданским обществом современной архитектуры и архитекторов, выпуске 1-й книги о наших современных архитекторах (автор Ю.И. Курбатов); В.Г. Танкаев – о книге стихов «Раздумия о будущем России». Выступающие внесли свои предложения в проект резолюции конференции.

■ В ходе заседания президент СПб СА О.С. Романов поздравил юбиляров – делегатов конференции Т.П. Садовского, Л.Н. Травину, Е.М. Рапопорта; вручены диплом профессора МААМ Ф.В. Буянову и дипломы лауреатам молодежного конкурса СПб СА и конкурса в Москве (мастерской Ф.В. Буянова). Открытым голосованием делегаты единогласно приняли резолюцию конференции.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОТЧЕТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СПб СА 1 ИЮЛЯ 2014 г.

1. Признать деятельность правления и творческих советов СПб СА за отчетный период удовлетворительной.
2. Продолжить диалог с городской общественностью и властными структурами по всем насущным проблемам современной архитектуры и градостроительства (пресс-конференции, круглые столы, выступление в СМИ и пр.).
3. Использовать все возможности для скорейшего принятия Правительством РФ Закона о творческих союзах.
4. Одобрить и продолжить работу Совета по законодательству СПб СА в части подготовки Закона об архитектурной деятельности.
5. Принять положение «Меморандума-2013» в качестве основы информационной политики СПб СА.
6. Активизировать все усилия для достижения самокупаемости д/т «Архитектор».
7. В связи с начавшимся ремонтом и реставрацией помещений Дома архитектора поручить руководству СПб СА разработать оптимальный график проведения работ во взаимосвязи с перспективными планами использования помещений Дома архитектора.
8. Поручить дирекции Дома архитектора жестко контролировать сроки и график ремонта помещений Дома.
9. Завершить передачу служебного жилого дома д/т «Архитектор» по Александровской ул. в собственность города.
10. Урегулировать ситуацию с выплатой членских взносов.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Информационно-аналитический бюллетень
«Архитектурный Петербург»
№5(28) 2014

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ТУ 78 - 00938 от 03.08.2011г., выдано
Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по
СПб и ЛО.

Учредитель:

Некоммерческое партнерство
«Архитектурный Петербург»
(190000, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, д. 52)

Редакционная коллегия:

В.Э. Лявданский, М.А. Мамошин,
О.С. Романов

Главный редактор: А.Н. Черников

Директор Н.П. Никитина

Дизайн и верстка: Геннадий Вельте

Корректор Марина Крылова

Контент-менеджер сайта Надежда Иванова

Адрес для писем:

190000, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 52, офис 11

(812) 312-59-17
archpeter@archpeter.ru
www.archpeter.ru

Номер подписан в печать 04.08.2014
Тираж 2500 экз.

Заказ № 22078 Типография КОСКО.
СПб, 6-я Красноармейская ул., 24, офис 21

Редакция не несет ответственности за со-
держание рекламных материалов.

Распространяется бесплатно.

можной. Новое постановление не предполагает строительство подземного паркинга, кроме того, здание будет не реконструироваться, а приспособляться под современное использование с учетом предметов охраны», — объяснили в аппарате профильного вице-губернатора Марата Оганесяна.

СУДЬБУ ДОМА НА НЕВСКОМ РЕШАТ ПОЗЖЕ

Врио губернатора Георгий Полтавченко предложил отложить продление сроков инвестиционного договора на реконструкцию здания на углу Невского проспекта и Малой Морской. Глава города был удивлен планам инвестора по надстройке во дворе этажа для размещения бассейна и низкому размеру штрафа, наложенному на инвестора за срыв сроков реставрации. Договор на реконструкцию дома, где ранее располагались центральные авиакассы, был заключен в 2010 году с ООО «Ифг базис проект». Согласно документу, инвестор должен был переоборудовать дом под гостиницу (отель сети Jumeirah) к 2014 году. По данным председателя комитета по строительству Михаила Демиденко, работы еще не закончены. Согласно сведениям комитета реставрация выполнена на 15%, ремонт фасада — на 20%. Г-н Демиденко предложил продлить договор и наложить штраф в размере 6 млн рублей, но губернатор отложил рассмотрение вопроса.

НА МЕСТЕ КОНДИТЕРСКОЙ ФАБРИКИ ИМ. КРУПСКОЙ ПОСТРОЯТ ЖИЛЬЕ

Строение на Социалистической улице, 21, где ранее функционировала Кондитерская фабрика имени Крупской, полностью освободили от производства. Норвежские собственники предприятия планируют отдать земельный участок под офисную и жилую застройку. Однако пока что действующий генплан Петербурга предполагает только возможность строительства промышленных объектов на данной локации. Собственники фабрики приняли решение более не использовать строения на Социалистической улице в производственных целях. Впервые о планах построить на месте кондитерской фабрики общественно-деловой центр было объявлено еще в 2008 году. Однако из-за начавшегося кризиса данная инициатива была заморожена. Собственник намерен изменить назначение земельного участка на Социалистической с промышленного на зону общественно-деловой застройки с включением объектов жилой застройки.

УПЛОТНИТЕЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ ВО ВСЕВОЛОЖСКЕ НЕ БУДЕТ

Проект генерального плана города будет изменен, чтобы в зоне сложившегося индивидуального жилищного строительства не было возможности строить многоквартирные дома. На совещании по итогам обще-

ственных слушаний по проекту генплана было принято решение пойти навстречу просьбам жителей города и исключить возможность уплотнительной застройки. В ходе слушаний выяснилось, что разработчики проекта генерального плана обозначили сложившуюся зону ИЖС не маркером «Ж 1» (зона индивидуальной малоэтажной застройки), а как зону «Ж 2» (малоэтажная многоквартирная застройка с возможностью строительства до трех этажей). «Это и вызвало главное беспокойство жителей Всеволожска. Действительно, при такой зональности рядом с ИЖС могли появиться таун-хаусы и заблокированные дома без инфраструктуры, что значительно уменьшило бы комфорт проживания и вызвало бы социальные проблемы. Мы приняли протокольное решение поменять назначение зон», — сказал Георгий Богачев. Администрация в целом поддерживает существующий проект генерального плана при отдельных поправках общественности. В процессе согласования этого документа были сохранены границы муниципалитета — не были включены земли лесного фонда и в минимальном количестве — земли сельскохозяйственного назначения. Как ожидается, совет депутатов Всеволожска примет генплан в ближайшее время.

По материалам информагентств и соб. инф.

Официально

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОПУБЛИКОВАНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ ПО ПРОЕКТУ ИЗМЕНЕНИЙ В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, РАЗРАБОТАННОМУ НА ОСНОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ОТ 23.03.2011 №353

В целях дополнительного информирования населения о результатах публичных слушаний по проекту изменений в Генеральный план Санкт-Петербурга Комитет по градостроительству и архитектуре сообщает о том, что заключения о результатах публичных слушаний по проекту изменений в Генеральный план Санкт-Петербурга, проведенных во всех муниципальных образованиях Санкт-Петербурга в порядке, установленном Градостроительным кодексом Российской Федерации и законодательством Санкт-Петербурга, опубликованы в установленном порядке в Информационном бюллетене Администрации Санкт-Петербурга, специальный выпуск от 20.06.2014, а также размещены на официальных сайтах администраций районов Санкт-Петербурга (исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, уполномоченных осуществлять организацию и проведение публичных слушаний по рассматриваемой документации) и на официальном сайте Комитета по градостроительству и архитектуре.

Компания Guardian представляет новое решение для интерьерного стекла Guardian Clarity™.

Guardian Clarity™ — антирефлективное стекло высокого качества с односторонним или двусторонним покрытием, которое обеспечивает минимальную рефлексивность и максимальное пропускание видимого света. Изображения становятся более яркими и насыщенными, а значит видеть четко и ясно, стало важным как никогда. Часто, как это ни парадоксально, нам недоступна самая основная функция стекла — видеть сквозь него. В то время как само по себе стекло прозрачное, блики и отражения препятствуют совершенному обзору. Свет отражается от различных поверхностей, к примеру, от торговых витрин в летний день. Все это не позволяет четко видеть объекты через стекло. Guardian Clarity™ применяется там, где Вы хотите наслаждаться потрясающим видом без бликов и отражений. Стекло изготовлено с применением самых передовых технологий. Метод магнетронного нанесения покрытий позволяет добиться самых высоких результатов. Guardian Clarity™ — идеальный продукт там, где чрезмерные блики и отражения нежелательны. Будь это витрина магазина, где не должно возникать бликов, чтобы не отвлекать покупателей и привлекать их внимание. Смотровая площадка, где качество стекла важно для обзора и блики могут помешать насладиться панорамой в полной мере. Или ресторан с захватывающим видом на город. Однако, как только солнце зайдет, из-за отражения вы можете ничего не увидеть. Таким образом, антибликовое стекло — решение таких проблем с широчайшим спектром применения: витрины музеев, магазинов, торговых центров, автосалонов, ресторанов, диспетчерские вышки, спортивные комплексы, зоопарки и аквариумы. Стекло обладает отличными оптическими характеристиками. Цвет стекла Guardian Clarity™ — легкий нейтрально-голубой. В сочетании с Guardian UltraClear™ стекло достигает максимальной прозрачности и придает эстетическую привлекательность любому интерьеру. Также антибликовое стекло Guardian Clarity™ можно закалять и термоупрочнять, чтобы сделать его безопасным.

С.П. Шмаков, архитектор

ПОЛУОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АВТОРАМ «СПИСКА КГИОП», ЗАКЛЕЙМИВШИМ 77 ОБЪЕКТОВ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

■ Господа! А почему всего 77? Я знаю многие сотни диссонансирующих объектов, но в виду ограниченности журнальных страниц, приведу наиболее вопиющие, опираясь при этом на ваш трогательный список «мероприятий, направленных на устранение диссонансирующего эффекта». Начнем с центра.

■ Зимний дворец. Он своими дробными барочными завитушками резко диссонансирует со строго лапидарным Адмиралтейством и строго величавым Главным Штабом. Согласно п. 2 приложения 2 к закону Санкт-Петербурга («снос диссонансирующей застройки...») Зимний дворец следует снести, или, если почему-либо это затруднительно, то согласно п. 4 того же приложения («изменение фасадов...»)

Главный Штаб и Адмиралтейство следует обвешать барочными деталями.

■ Далее. Перейдем на Невский проспект. Дом Мертенса бешено диссонансирует своей высотой и своими гигантскими арками с мелкоокольным Строгановским дворцом. Согласно п. 3. приложения 2 («изменение габаритов...») Строгановский дворец следует надстроить, а согласно п. 4 увеличить оконные проемы до размеров арок арх. Ляевича.

■ Идем далее. Елисеевский магазин своим венским модерном диссонансирует с архитектурой соседней. Согласно п. 5 приложения 2 («визуальная нейтрализация...») огромный витраж Елисеевского следует завить плющом.

■ Перейдем на Екатерининский канал. Здесь Храм Спаса на крови травмирует наш глаз псевдорусской архитектурной клювкой на фоне спокойной неоклассики Леонтия Бенуа. Выход из положения получим согласно п. 4 приложения 2, навесив кокошники

на фасад корпуса Бенуа.

■ Мы еще не задействовали в полной мере п. 3 приложения 2 («изменение габаритов...ликвидация куполов, фонарей...»). А вот и подходящий объект - Исаакиевский собор, который своими 100-метровыми габаритами и своим куполом действительно диссонансирует с застройкой одноименной площади. Поэтому согласно указаниям п. 3 сносим купол вместе с барабаном и приводим габариты собора к высотному регламенту. Да и вообще – сколько еще можно куполов снести в городе, чтоб не диссонировали! Их тьма.

■ Да что там здания. Диссонансируют целые архитектурные эпохи! Разве барокко не диссонансирует с готикой? А классицизм с барокко? А эклектика с классицизмом? А модерн с эклектикой? Возьмем конструктивизм. Чтобы его аскетичная стилистика не диссонировала, скажем, на Каменноостровском проспекте, несем несколько построек Е.А. Левинсона в купе с домом на Карповке. Стало богаче?

Нет. Зато выполнено указание п. 2 («снос диссонансирующей застройки»...)

■ Как итог данных размышлений, смею утверждать, что диссонанс является родовым свойством поступательного развития архитектуры, и все новое по началу всегда режет глаз современникам. Таким образом, проблема диссонансирующих объектов лежит не столько в области архитектуры, сколько в области людской психики вообще и в психике авторов «списка КГИОП» в частности. Не исключаю, что лет через 50 многие объекты, заклеенные этим списком, станут памятниками архитектуры своего времени, а авторы списка станут посмешищем в глазах потомков. Здесь можно напомнить про Эйфелеву башню?

■ Итак, вывод: мнение автора статьи диссонансирует с мнением авторов «списка КГИОП», но что надо делать в этом случае в приложении 2 к закону Санкт-Петербурга не сказано.

О НОВОМ ПРОЕКТЕ ТЕАТРА А. ПУГАЧЕВОЙ

Ю.И. Курбатов,
доктор архитектуры

■ Пытаясь осмыслить тенденции архитектуры XX века, Роберт Вентури разделил ее формы на две группы: «Утки» и «Декорированные сараи».

■ Утки – это формы, выражающие образы, обусловленные той или иной темой. Декорированные сараи – типичная архитектура развлечений Лас-Вегаса.

■ Продолжая это обобщение, назовем форму театра «упаковкой», которая может нести любую функцию. Заветы кумиров XX века забыты, их (кумиров) как бы и не было, как не было и их выдающихся шедевров. Может

быть, это новая революция? Авторы проекта Театра им. А. Пугачевой из британского бюро Rorilos не изобретатели этой новации. Они ее продолжатели. Мастера XX века считали, что экстерьер здания – это предчувствие интерьера. Это художественная интрига, которая превращает процесс восприятия в творчество, которое в свою очередь разрешается удовольствием узнавания.

■ Скульптурная оболочка Театра Пугачевой скорее травмирует горожанина своей глухой закодированностью. Трудно предстать, что в очень значимой по своему историко-культурному содержанию фокусной точке Васильевского острова появиться столь закодированная форма, оболочка которой воспринимается как упаковка. Может ли на стыке этой «упаковки» и внешнего пространства возникнуть новая, нам еще неведомая разновидность

космической архитектуры? Ее оболочка как бы надежно защищает форму от кажущейся враждебной ей среды. И такая

защита становится главной функцией упаковки!

■ Можем ли мы согласиться с этим?

В номере 1(24) бюллетеня «Архитектурный Петербург» опубликован доклад Национальной палаты архитекторов «О положении в архитектурной профессии в Российской Федерации» (Меморандум-2013).

КОММЕНТАРИИ АРХИТЕКТОРОВ

К.Г. Петров, архитектор

После ознакомления с текстом меморандума первая мысль, которая приходит в голову, — что это самый настоящий «крик души», к которому нельзя не присоединиться.

Если после эмоциональной оценки перейти к анализу документа с точки зрения содержащихся в нем предложений, то большая их часть носит бесспорный характер и свидетельствует о затаянном периоде неопределенности в области градостроительной деятельности.

Целый ряд утверждений документа вызывает неоднозначную реакцию, например создание дополнительного органа государственного регулирования в сфере градостроительства в условиях и без того чрезмерно разросшегося аппарата управленцев. Хотя в условиях полностью рыночного регулирования архитектурной и проектной деятельности это, возможно, будет оправданно.

Вне всяких сомнений требуется самая тщательная, взвешенная, а главное, профессионально состоятельная проработка и принятие системы нормирования в проектировании.

Наделение Национальной палаты архитекторов функцией сертификации архитектурной деятельности, контролю за ней, организации системы непрерывного образования и т.д., с моей точки зрения оправдано.

Однозначно необходимо принять в новой редакции закон об архитектурной деятельности в качестве ее основополагающего правового базиса.

Уверен, что совместными усилиями архитектурного сообщества удастся справиться с проблемами, обозначенными в Меморандуме и добиться существенного улучшения качества отечественного градостроительства, на что направлена наша практическая деятельность.

Г.Б. Соколов, член правления СПб СА

На мой взгляд, в Меморандуме поднимаются две крайне важные задачи — это выведение архитектурной деятельности из-под пресса строительной индустрии и защита национального рынка от возможного «нашествия» зарубежных коллег. Первую проблему в определенной мере может решить обязательная аттестация архитекторов через архитектурные палаты. Чтобы сдвинуть с места второй вопрос, необходимо законодательно утвердить, что на российском рынке не признаются аттестаты других государств.

Хотелось бы при этом сохранить статус проектных организаций, т. е. необходимость получения допусков СРО для работы на рынке, а аттестат «квалифицированного архитектора» считать всего лишь необходимым элементом для получения соответствующего допуска. Иначе мы можем столкнуться с неуправляемым стадом частных, имеющих право самостоятельной работы, непонятно как платящим налоги и вносящим хаос в архитектурную практику. А строительные организации смогут просто покупать их личные подлисы. Уверен, желающих недорого продаться найдется немало.

Р.М. Даянов, член правления СПб СА

Кажется, в этом документе рассмотрены все грани проблем архитектурной деятельности, однако работая с объектами культурного наследия (памятниками истории и архитектуры) мы сталкиваемся с рядом специфических вопросов, которые очевидно надо в какой-то форме прописать в обсуждаемом документе.

В Петербурге до недавнего времени существовала «ленинградская реставрационная школа», освященная легендарными именами наших учителей. Сегодня ее не стало. Надо обратить внимание на возрождение реставрационных традиций. В частности, на аспект образования. Есть несколько учреждений, готовящих реставрационные архитектурные кадры. Как их готовят, где они проходят практику и куда устраиваются потом?

Теперь о лицензировании реставрационной деятельности. Сегодня можно приобрести лицензию в Москве, а потом «взять тендер» и работать на питерских объектах. Только это будут — французы, голландцы, шведы, испанцы, мастера из российских провинций и т.д. Необходима защита местного производителя от экспансии зарубежных и московских компаний.

Неплохо было бы знать «в лицо» тех, кто занимается реставрационной деятельностью в нашем городе. Возможно, все это частные вопросы и касаются только Петербурга. Но страна наша велика и многообразна, и история ее началась не в XVIII веке.

Технологические новости

Компания Reynaers Aluminium усовершенствовала стоечно-ригельную систему CW50. Фасадная система CW 50 компании Reynaers характеризуется высоким уровнем сопротивления ветровой нагрузке, водонепроницаемости и максимальной светопрозрачностью. С этим техническим усовершенствованием система CW 50 была оптимизирована для использования с тройным стеклом, которое также значительно повышает степень изоляции. Это улучшение было достигнуто с добавлением минимального количества мате-

риалов в профиль. Это, казалось бы, незначительное изменение обеспечивает лучшую поддержку тяжелых оконных стекол и большую прочность профилей. Новые стандартные опоры для стекла могут удерживать массу до 200 кг в отличие от старых 120 кг. Так называемые трубчатые опоры для стекла также претерпели изменения. Они теперь могут удерживать стеклопакет весом 310 кг вместо прежних 150 кг. И наконец, Т-образные опоры для стекла, которые удерживают вес в 450 кг в отличие от 350 кг, как это было до обновления. Эта техническая

модернизация означает, что больше нет необходимости использовать более дорогие опоры для стекла весом более 120 кг. Новая система CW 50 компании Reynaers более прочна и более безопасна.

САРОС. Креативные световые решения

Компания САРОС представила уникальные разработки в области интерьерного освещения на международных выставках Light+Building и APX Москва. Нестандартные световые решения основаны на применении мягких высокопрочных эластичных расшивателей вместо традиционных

материалов. Что мы получаем в готовом изделии? Отсутствие стыков, швов и затемнений от пыли и мусора; разнообразие форм и цветов; колоссальные линейные размеры. На базе этой технологии можно спроектировать световой элемент практически любой конфигурации по индивидуальному проекту. Разнообразие форм, цветов и комбинаций создают предпосылки для удачных световых решений. Светильники в виде лент Мебиуса с поворотом на 180° и 540° являются ярким примером реализации новой технологии и не имеют аналогов на рынке светотехники.

Т.А. Славина, архитектор

Помрачение профессионального сознания началось сто с небольшим лет назад. На рубеже XIX–XX веков понятие «современность» вдруг утратило привычный смысл. Прежде слово «современный» означало «одновременный, совместный, совпадающий во времени»¹; теперь же синонимом «современного» стало новое, ранее не бывшее, отличное от всего «старого».

СЛОВО В ПОХВАЛУ ОРДЕРУ

■ Нового и интересного было много: автомобили, аэропланы, радио, кино, телефон – невиданные скорости, незнакомые ранее способы коммуникации – и вообще Великий Прогресс и грядущие революции.

■ Архитектура отозвалась на зов времени поисками нового языка: вспомним Secession, Art nouveau и все разновидности модерна.

■ Увлеченные успехом, архитекторы пошли дальше. Для того, чтобы сформулировать кредо «современной архитектуры», потребовалось теоретическое ниспровержение фундаментальных установок деятельности прошлого.

■ Европейские лидеры этого движения отвергали: все ценности, выраженные языком архитектуры («Раньше памятники воздвигались в честь бога, отечества и справедливости; хотя мы ни во что больше не верим, мы сохранили этот обычай. Но этот обычай стал безнадежно неплодотворным»); вообще какие бы то ни были смыслы форм архитектуры прошлого: они «совершенно непонятны народу» («мы не знаем, что они должны были выражать»);

идею «украшения» формы («орнамент – преступление»); метод историзма, трактованный, впрочем, некорректно, – как «возможно точное повторение старого» и т.д.²

■ Знаток русского зодчества и опытный архитектор В.В. Суслев предложил такую формулу архитектурного наследования: «Не форма, но принцип». Что такое принцип, было неясно.

Авангардисты шли еще дальше. Один из признанных основоположников архитектурной эстетики «современного движения» К.С. Малевич писал: «Моя философия: уничтожение старых городов, сел через каждые 50 лет. Изгнание природы из пределов искусства, уничтожение любви и искренности в искусстве»³. Сомневаюсь, что он в самом деле думал так; но – по молодости – было сказано... На свалку истории было отправлено многое, и в том числе – ордер.

■ Прошло сто лет. Я читаю материалы обсуждения конкурса на проект Судебного квартала (Петербург, 2013). Жюри состояло из представителей элиты: шесть архитекторов, шесть деятелей культуры (писатели, артисты, музейщики) и восемь чиновников. Они выбрали проект М. Атаянца, построенный на использовании ордерной классики – в основном колонных портиков. Общественность, по словам члена жюри академика А.В. Бокова, предпочла архитектурное решение «значимое, солидное и монументальное».

■ Я не собираюсь обсуждать проект победителя конкурса, равно как функциональные и общие градостроительные проблемы застройки Ватного острова. Меня занимает суровая тональность критики, которую обрушили коллеги-архитекторы на формальные средства, использованные Атаянцем.

■ Основные аргументы «против» таковы: язык классики мертв, современный человек не способен прочесть его; копирование классических форм (один автор даже употребил термин «клонирование») недопустимо;

из традиций можно использовать только симме-

трию и асимметрию, выразительность силуэта, отношения акцента и фона, цветовые контрасты и нюансы;

ассоциации, вызываемые проектом (сталинский ампи́р, муссолиниевская архитектура) – атавизм, несовместимый с демократией и с политическим курсом современной России;

общественное мнение и мнение властей города непрофессиональны, консервативны и мешают делать современную архитектуру; строительные технологии, адекватные классике, ушли в прошлое;

и наконец, скорбное признание: мы уже не сумеем ни нарисовать, ни исполнить в материале классическую форму...

■ Итак, ордерная система. Верно ли, что язык классики мертв? Обратимся к истории. Происхождение ордера туманно. В Библии рассказано, как к иудеям явился некий Муж и показал, как надо строить Храм. Похоже, что греков в «темные века» посетил тот же самый Муж: в VII веке до н.э., в гомеровскую эпоху, появились – в Олимпии и Пестуме – храмы, композиция которых не имела предшественников. Стоечно-балочная система была известна – в Египте, на Крите – но только в Греции она стала ордером, обрела особые правила сочетания, пропорционирования, гармонизации частей – и особую выразительность.

■ Шесть веков спустя, в середине I века до н.э. римлянин Марк Поллион Витрувий написал трактат «Десять книг об архитектуре». Он подвел итог опыту, восходящему к эпохе Гомера, уделив ордеру особое внимание.

■ Прошло еще полторы тысячи лет, и мастера Возрождения, открывшие античность, открыли и труд Витрувия, чудом сохранившийся в средневековых монастырях. Если «технологические» рекомендации старого римлянина к этому времени устарели, то философия архитектуры и особенно теория гармонии, воплощенная в ордерном каноне, начала новую жизнь. Напомнив, что XV–XVI века в Италии были временем великого расцвета архитектуры, назовем лишь два имени: Джузеппе Бароццио да Виньола, Андреа Палладио. Великие мастера не только проектировали и строили: они стремились понять природу и суть архитектуры и рассказать об этом. Фундаментом вербального слоя профессии Возрождения, ее теории, стал трактат Витрувия.

■ Виньола писал об ордере так:

«Я <...> поставил перед собою античные украшения пяти ордеров <...>. Я пришел к заключению, что те из них, которые по суждению большинства кажутся более красивыми и являют нашему взору большее изящество, обладают к тому же некими определенными и менее сложными числовыми отношениями и пропорциями <...>. Каждое наше чувство наслаждается этой пропорциональностью»⁴.

■ «Что есть красота и почему ее обожествляют люди» – до сих пор никто не объяснил; однако именно красота была главным критерием оценки архитектуры.

■ Итак, за две с лишним тысячи лет сложился, а в XVI–XVII вв. был достаточно хорошо формализо-

ван (графически и в числах) массив информации о том, как человек должен обустраивать среду своего обитания в аспекте красоты. Ордер – основа классической архитектуры; «классический» по Далю – синоним «превосходного, примерного, образцового»⁵.

■ К тому же времени оформилась еще одна великая и почти столь же древняя архитектурная система – своды и купола, но о ней в другой раз...

■ Экстраполированный в градостроительное искусство, ордер предопределил порядок пространственной организации не только зданий, но и крупных объектов – обжитых территорий.

■ В XVIII веке культура ордера пришла в Россию в форме зрелого знания. Непререкаемыми авторитетами вначале были Витрувий, Виньола, в екатерининскую эпоху – Палладио. На протяжении двух с половиной столетий, вплоть до середины XX века, эту систему осваивает отечественная профессиональная культура. Высшим достижением на этом пути стал Санкт-Петербург, архитектурно-градостроительные традиции которого (классические традиции!) с блеском унаследовали ленинградские мастера. Менялись типы общественного устройства, менялись архитектурные стили – но константой, инвариантом петербургской (как и европейской) архитектуры, гарантом ее гуманистической направленности оставался ордер, укорененный в генофонде⁶.

■ Беда грянула в 1970-1980-е годы: отменили «украшательство», изучать ордера перестали, культура прервалась. Образовавшуюся пустоту в профессиональном сознании стали заполнять искусно сконструированные симулякры, – например, концепция тотального дизайна. Уже не помню, что это такое. Зато помню – и мои сверстники должны помнить – как упоительна была формула: «Архитектор – это Демиург!». Демиург, не меньше. И смежное с этим понятие «самовыражение». То есть архитектор имеет право на самовыражение, а если он помнит о своих обязательствах по отношению к «обывателю», то это называется «сервиллизм». И помню, как областной градсовет рассматривал совершенно беспомощный проект дома для Выборга и как весь совет (и я, как ни стыдно) принял аргумент автора: «А я так вижу!»

■ Подведем некоторые итоги. В течение трех тысяч лет язык ордера был живым языком, и человечество понимало и ценило этот язык. Неужели за последние 50-100 лет оно – человечество – ослепло и оглохло?

■ Биологи и антропологи утверждают: Homo Sapiens, появившийся 40-50 тысяч лет назад (по другим данным – 400 тысяч) с тех пор не изменился как вид. Эволюция вида закончилась, но ее подхватила эволюция культуры.

■ Даже неловко говорить то, что говорю: настолько это общеизвестно.

■ По мере развития культуры, архитектура в том числе, накапливала способы адаптации Homo sapiens к окружающему миру, т.е. способы удовлетворения его базовых потребностей.

■ Витрувий так определил суть архитектуры: «прочность, польза, красота». Очевидно, что «прочность» обеспечивается всем сводом технических знаний, которыми располагает человек в данный момент истории, и конструктивные средства, которыми пользуется архитектор,

кумулятивно накапливаются. «Польза» связана с весьма объективными вещами – эргономикой, а также с функциональными особенностями разных житейских ситуаций, многие из которых еще при Витрувии отлились в удобные пространственные формы. (Например, амфитеатр – лучшая форма для ситуации «многие смотрят или слушают кого-то, кто находится на сцене», а стадион – непревзойденная форма для ситуации «многие наблюдают за состязаниями». Только промышленные объекты эволюционируют необратимо, но они – не для человека.) «Красота» же архитектуры, по мнению Витрувия, – это явление объективное и отражает совершенство божественного мироустройства посредством соразмерности и пропорций, симметрии, гармонии частей, и выражением ее служит ордер.

■ Сегодня мы назовем эту цель архитектуры информационным комфортом.

Фундаментальные исследования раскрыли нам знаковую природу классического архитектурного языка. ВСЕ В ПОРЯДКЕ, сообщает нам ордер: весь мир (и наше тело) существуют в едином непрерывном ритме: вся живая природа (и музыкальная гармония, и наше тело) построены по единому правилу, называемому «золотое сечение».

■ Вертикаль, гениальное изобретение забытого кроманьонца, – знак направленности земного тяготения, которому подчинен Homo erectus. Это шестое чувство, для которого в нашем теле есть соответствующий орган – вестибулярный аппарат. Классический язык сообщает нам о земном тяготении трижды: во-первых, вертикалями зданий (стойка, колонна, обрез стены), во-вторых – движением фасада от «тяжелого» низа к «легкому» верху, в-третьих – энтазисом колонны, как бы слегка сплюсненной собственным весом и весом антаблемента.

■ Пизанская башня – сигнал катастрофы, которая, к счастью, никак не наступает. Но ведь кто-то смеет сегодня ставить новое здание под углом к горизонту, провоцируя у зрителя постоянный выброс адреналина!

■ Есть и менее пафосные, но вполне убедительные свидетельства объективной ценности ордера языка. Первое – это международный туризм, в программах которого Петербург числится одним из красивейших городов мира. Второе, извините, рынок. Сравните цены на квартиры в самых что ни на есть современных районах с ценами в «классическом» центре, где даже обнаружился особый вид жилья – «видовая квартира», т.е. с видом, допустим, на Горный институт... Непрофессионалы «голосуют рублем», и ни Сталин, ни Муссолини тут ни при чем.

■ Витрувий живет в культуре наших дней – формулой «прочность, польза, красота» и рисунком Леонардо да Винчи, известном как «Витрувианский человек» и ставшем символом гармонии человеческого тела и гармонии Человека и Вселенной. О прочем же архитекторы как-то забыли.

■ Никто из профессионалов-архитекторов, критиков проекта Атаянца, не раскрыл своего представления о «современной архитектуре». Я нашла такое определение в одном из недавних журналов (фамилию автора, к стыду моему, я не записала): «Современная архитектура – это дизайнерская упаковка потребительских функций». Я согласна. Добавлю: упаковка одноразовая...

1. В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. С. 256.

2. Извлечения из текстов О. Вагнера, А. Ван де Вельде, А. Лооса. См.: Мастера архитектуры об архитектуре. С. 67, 69, 83, 86, 143, 145, 155.

3. Цит. по кн.: Эткинд М. Г. Александр Николаевич Бенуа. Л.; М., 1965. С. 86.

4. Дж. Б. да Виньола. Правило пяти ордеров архитектуры. Пер. А.Г. Габричевского. М., 1939. С. 14

5. В.И. Даль. Там же. Т. 3. С. 113.

6. Хайт В.Л. Классика – навсегда!?! // Проблемы российской архитектурной науки. Сборник трудов членов отделения архитектуры РААСН. М., 1999. С. 49-51.

А.Н. Ремизов,
председатель правления
НП СПЗС, член правления
СПЗС

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

■ Экоустойчивая архитектура в мире утвердилась как главная движущая сила в области строительства и девелопмента. Такие вопросы, как ресурсоэффективность, сохранение стоимости здания и максимальный комфорт для пользователя, играют все более важную роль во время

проектирования, строительства и эксплуатации зданий. Система добровольной сертификации САР-СПЗС служит для гармонизации этих аспектов в российской практике.

■ Наше общество сталкивается с такими вызовами, как изменение климата, нехватка ресурсов и финансовый кризис, которые не должны отразиться на будущих поколениях. Овладение практикой устойчивого развития нарастает во всех областях жизни. Уже сегодня есть множество технических решений, дающих возможность быть ответственным за будущее.

■ Устойчивое развитие должно находить идеальный баланс между окружающей средой, экономическим развитием и общественными задачами. Строительство и индустрия недвижимости могут внести основной вклад в достижение этих целей. Здания потребляют примерно треть всех ресурсов и производят столько же CO₂ и отходов. Экоустойчивые здания призваны постоянно уменьшать эти показатели. Экоустойчивая жилая среда экономически эффективна и ориентирована на нужды потребителя.

СИСТЕМА СЕРТИФИКАЦИИ САР-СПЗС

■ На этом фоне для активной поддержки развития экоустойчивой архитектуры и строительства

КОНЦЕПЦИЯ И КРИТЕРИИ СИСТЕМЫ ДОБРОВОЛЬНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ САР-СПЗС

ведущие эксперты в различных дисциплинах архитектурного, инженерного, строительного секторов и девелопмента НП СПЗС разработали систему добровольной сертификации САР-СПЗС «Оценка экоустойчивости среды обитания». Она служит для формирования и оценки зданий, которые исключительно дружелюбны окружающей среде, ресурсо- и экономически эффективны. Система разработана для различных типов зданий и микрорайонов, в которых сочетаются комфорт и высокое качество жизни. Система была зарегистрирована в Федеральном агентстве по стандартизации и метрологии (Росстандарт) в 2013 г.

■ Существует несколько российских систем сертификации «зеленых» зданий, но система добровольной сертификации (СДС) САР-СПЗС уникальна. Это происходит за счет интегрированной оценки экономических, экологических и качественных параметров внутренней среды здания. Система служит также инструментом планирования с самого начала проектирования, так как имеет предсертификат, выдаваемый на стадии «Проект». Система САР-СПЗС учитывает все составляющие экоустойчивого здания: воздействие на природную среду (ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ КАЧЕСТВО); эффективность потребления ресурсов, безопасность и комфорт (ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО); параметры энергоэффективности и меры по энергосбережению, строительные материалы, планировка здания и прилегающей территории (ТЕХНИЧЕСКОЕ КАЧЕСТВО); процессы проектирования и строительства, предотвращение загрязнения, подготовка к эксплуатации, квалификация проектной команды и строителей (УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ); окружающая территория, плотность застройки, доступность транспорта, доступ к инфраструктурным объектам (МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И ИНФРАСТРУКТУРА). Оценка сфокусирована на всем жизненном цикле здания. Система не только суммирует отдельные показатели, но и определяет конкретные цели,

к которым стремятся приблизиться эксплуатационные качества здания, в соответствии с уровнем их исполнения.

Критерии САР-СПЗС должны быть включены в процесс проектирования как можно раньше. Предсертификация дает возможность наилучшим образом создать эффективное здание с точки зрения экоустойчивости, а также сформировать прозрачный отчет о всем процессе. Это подход дает ряд преимуществ в проектировании, строительстве и маркетинге. Определение экоустойчивых критериев на ранней стадии проектирования создает ясные цели всем игрокам команды. Это в свою очередь увеличивает прозрачность, снижает риски управления и закладывает надежное основание для достижения запланированных целей и финансирования. И, конечно же, знак соответствия САР-СПЗС увеличивает привлекательность здания с точки зрения продажи или аренды. Немаловажным является то обстоятельство, что оценку ведет независимая нейтральная сторона, что добавляет уверенности в объективном подходе. Все это создает большую финансовую безопасность для собственников здания и инвесторов на самой ранней стадии проектирования. Система САР-СПЗС предъявляет ко всем составляющим экоустойчивого здания высокие требования, которые одинаковы для всех типов зданий, а также городских районов. Чтобы произвести правильную и отвечающую нормам сертификацию здания, все индивидуальные критерии должны иметь численное значение в зависимости от их веса в схеме сертификации, которая определена типологией здания. Сертификаты САР-СПЗС присуждаются в ЗОЛОТЕ, СЕРЕБРЕ или БРОНЗЕ, в зависимости от уровня выполнения. Таким образом система САР-СПЗС выделяет здания или районы, которые демонстрируют выдающиеся результаты экоустойчивой архитектуры.

ТИПЫ ЗДАНИЙ

Архитектура и девелопмент находятся в постоянном движении.

В этой связи система САР-СПЗС достаточно гибка, чтобы в любое время приводить в соответствие с новыми задачами свои схемы, справочные материалы и значения критериев. Это означает, что можно разработать новые схемы сертификации быстро и просто. В то же самое время существующие схемы можно адаптировать и развивать. Система САР-СПЗС создана в соответствии с принятой в России типологией зданий. На сегодняшний день разработаны пять схем сертификации зданий. В их число входят системы для административных зданий, жилых зданий, индивидуальных коттеджей, школ и дошкольных зданий, спортивных и общественных сооружений.

■ Административные здания. Сертификация доступна для всех зданий, используемых для офисов и административных целей. Не оставляя без внимания экологический и экономический аспекты, система оценки фокусируется на комфорте пользователя, таких как шум, свет, температура и внешний вид - которые сильно влияют на самочувствие и работоспособность персонала.

■ Жилые здания. Коттеджи. Жилые здания и коттеджи также можно регистрировать для дальнейшей сертификации. Оценочная матрица сфокусирована на комфорте и здоровой среде. Соответственно, такие критерии, как шумозащита, гибкость внутренней планировки и качество внутренне-го воздуха имеют больший вес в матрице.

■ Школы и дошкольные здания. В этой схеме для учебных заведений система САР-СПЗС предлагается сертифицировать детские сады, дошкольные образовательные учреждения, школы, институты, университеты, помещения, предназначенные в основном, для лекций, семинаров и классных комнат. Оценка может быть произведена также для смежных офисов, кухонь, столовых, библиотек и спортивных и актовых залов. Эти же помещения, расположенные в отдельных зданиях, не рассматриваются данной схемой. Устройство и дизайн открытых площадок в этой

категории очень важен – он также оценивается.

■ Спортивные и общественные сооружения. Схема сертификации разработана для разных типов сооружений: конгресс-центры, торговые центры, музеи, театры, библиотеки, физкультурно-оздоровительные комплексы, катки, бассейны, вокзалы. Эта схема базируется на схеме административных зданий, но учитывает специфику использования зданий. Большой вес приобретает концепция освещения, учет расхода питьевой воды, тепловой комфорт. Схема сертификации придает особое значение оптимальной гибкости оценки. Например, может быть увеличен вес критериев за легкий доступ к вертикальным коммуникациям в случае с выставочным центром или за индивидуальный контроль управления микроклиматом в конференц-залах.

ПРОЦЕСС СЕРТИФИКАЦИИ И ПОДТВЕРЖДЕНИЕ СООТВЕТСТВИЯ

■ Процесс сертификации имеет четыре этапа оценки. Первый этап состоит из консультаций, включающих анализ предстоящих задач и выработку рекомендаций. Это предпроектный этап. На стадии проект происходит предсертификацию, присваивается предварительный рейтинг. Следующий этап состоит в оценке реализованного объекта, ведется верификация с выездом на объект. Окончательный рейтинг присваивается после анализа всех полученных данных. Выдается сертификат. На разных стадиях развития проекта используются различные методы подтверждения соответствия. На стадии проектирования это будет проектная и рабочая документация, брошюры и характеристики используемых материалов и оборудования. На стадии строительства будут учитываться результаты натурного обследования объекта. На стадии сдачи в эксплуатацию и далее каждые три года нужно будет подтверждать соответствие результатами измерений и лабораторных исследований. Важно, чтобы все здание функционировало на всем жизненном цикле, как было задумано.

ОЦЕНОЧНАЯ МАТРИЦА

■ Оценочная матрица разбита на пять блоков, которые имеют тринадцать разделов и восемьдесят два критерия. Общее количество баллов в матрице равно 110. Каждый блок имеет свое количество

баллов. Блок экологии – 20 баллов, блок функционального качества – 35 баллов, блок технического качества – 29 баллов, блок управления процессом – 11 баллов, блок местоположения и инфраструктуры – 15 баллов. Наибольшее количество баллов заложены в разделах Функционального и Технического качества, которые создают основы комфортной, здоровой и безопасной внутренней среды.

■ Например, если здание набирает от 50 до 60 баллов, то оно получит бронзовый сертификат. Если набирается от 61 до 70 баллов, то гарантирован серебряный сертификат. Для получения золотого сертификата необходимо набрать более 71 балла. Система построена так, что невозможно набрать 110 баллов, потому что максимальное количество баллов в одной категории может снизить количество баллов в другой. Например, большепролетные перекрытия создают удобные для планировки внутренние пространства, за что присуждается максимальное количество баллов, но при этом удорожание и утяжеление самих конструкций может вообще не принести баллов. Это пример сбалансированного подхода в оценке зданий. Система CAP-СПЗС ставит целью создание единого стандарта качества для зданий. Тем не менее просто набранные баллы не достаточны для того, чтобы получить сертификат. Есть обязательные для выполнения критерии, которые не приносят баллов, но без их выполнения сертификат получить невозможно. Это обязательные требования российских строительных норм и правил: энергосбережение, освещенность, обращение с отходами, сохранение окружающей среды, качество воды, доступность для инвалидов, требования к хладагентам, сохранение плодородного слоя почвы. Вдобавок каждый проект, не участвовавший в открытом конкурсе, проходит экспертизу Совета по экоустойчивой архитектуре CAP, который рассматривает, как здание вписано в окружение, его внешний вид и архитектурные достоинства. Без позитивного решения Совета здание также не может быть сертифицировано.

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ

■ Система ориентирована на жизненный цикл объекта. Она призвана дать ответы на вопросы: Как задумывали? На стадии выбора участка земли

следует учитывать, использовался ли участок ранее под строительство или нет. Какой рейтинг планируется получить – золото, серебро или бронзу?

■ Как проектировали?

Есть ли награды у проекта от профессионального сообщества, имеет ли проектная команда опыт экоустойчивого проектирования, есть ли сертификаты и награды. Насколько гибки планировочные решения для возможных будущих изменений с привлечением минимального количества ресурсов и минимального образования отходов.

■ Как строили?

Соблюдены ли меры по предотвращению загрязнения, запыления при строительстве, при отделочных работах. Произведена ли экспертная оценка или исследования средствами неразрушающего контроля зданий. Например – тепловизионная съемка или тест на герметичность ограждающих конструкций.

■ Как будут эксплуатировать?

Есть ли на объекте нетехническая информация, доступная для любого пользователя, например, руководство по использованию систем здания.

■ Актуализирована ли техническая документация здания – отражает ли она существующую действительность.

■ Как будут утилизировать?

На стадии проектирования следует задуматься о том, как здание можно будет снести, нет ли в нем токсичных компонентов, можно ли их будет переработать.

ПРЕИМУЩЕСТВА СИСТЕМЫ CAP-СПЗС

- Система основывается на российской законодательной базе, не требует дополнительных инженерных работ по иностранным стандартам, адаптирована для малоэтажного, в том числе для жилищного строительства.
- Система учитывает те же принципы, что и международные стандарты.
- Национальное законодательство – нулевая отметка для оценки.
- Получение безопасного, качественного, комфортного, экономичного объекта.
- Сертификация по российской системе будет, безусловно, менее затратной как для проектной команды, так и для заказчика.
- В процессе сертификации оценивается не только документация и построенный объект, но также

эксплуатация и утилизация – ориентация на жизненный цикл.

ПРЕИМУЩЕСТВА ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА

- Повышение информированности о современных решениях (технологиях, оборудовании, материалах и пр.), экономичных и безопасных.
- Сокращение сроков за счет большей проработки проекта на ранних стадиях и за счет интегрированного подхода.
- Доверие инвесторов, в том числе вследствие сокращения временных и финансовых издержек.
- Большая конкурентоспособность в продвижении своего проекта.
- Обязательство подрядчиков соблюдать повышенные требования к ведению работ.
- Более ответственный подход к подбору материалов и оборудования.
- Уменьшение риска при приобретении или аренде недвижимости, повышенный уровень комфорта, безопасности, а также экономически выгодные условия эксплуатации.

ПРЕИМУЩЕСТВА СЕРТИФИЦИРОВАННЫХ ЗДАНИЙ

- Значительная экономия ресурсов
- Минимальные отходы и выбросы
- Снижение эксплуатационных расходов
- Повышение арендных ставок, управление рисками
- Высокое качество строений
- Высокий уровень комфорта для людей
- Положительный имидж зданий, а значит их высокая рыночная стоимость

■ В завершение хочется подчеркнуть, что система CAP-СПЗС является в первую очередь инструментом формирования экоустойчивой архитектуры, дает независимую оценку и прозрачный отчет о всех параметрах здания. Система имеет единый подход к оценке зданий, позволяющий объективно сравнивать их качественные характеристики по всей России.

В.К. Линов,
заслуженный архитектор
России, доцент кафедры
архитектурного проекти-
рования СПбГАСУ

■ В июне в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете на кафедре архитектурного проектирования прошла первая полноценная защита магистерских диссертаций по архитектуре. В предыдущие годы такие диссертации были немногочисленны и носили пробный характер. Прием в магистратуру по архитектуре на конкурсной основе впервые прошел осенью 2012 года. На защиту в 2014 году вышли шестеро студентов.

■ В соответствии с российским законодательством и европейской практикой обучение в магистратуре составило два года. Идея перехода на систему бакалавр-магистр, выдвинутая в так называемой Болонской хартии, состоит в том, что бакалавриат является высшим образованием, но позволяет студенту получить только такую квалификацию, которая достаточна для работы под руководством лицензированного руководителя. Магистратура должна давать такую подготовку, чтобы специалист мог получить лицензию и вести собственное дело, иметь собственное юридическое лицо. Магистр должен уметь провести исследование темы проекта, в том числе изучить аналоги в мировом и отечественном опыте, научиться вести переговоры с заказчиком и составлять задание на проектирование.

■ За время обучения в магистратуре студенты занимались несколькими специальными дисциплинами: конструкциями зданий и сооружений, философией, иностранным языком, педагогикой, теорией градостроительства. Основное время обучения было занято научными исследованиями по теме диссертации и разработкой дипломного проекта.

ЗАЩИТА МАГИСТЕРСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ В СПБГАСУ

■ Методика работы магистранта включала три блока: научное исследование, разработку генерального плана объекта, проектирование здания.

Научное исследование:

- обзор состояния проблемы (типологии объектов, нормативной базы),
- анализ мирового и отечественного опыта проектирования (функциональных решений, состава помещений, конструкций, архитектурного образа),
- рекомендации по проектированию (градостроительные требования, конструктивные системы, социально-экономические требования),
- задание на проектирование.

Разработка генерального плана объекта:

- выбор участка для размещения объекта (определение, в соответствии с рекомендациями, 3-4 вариантов размещения и оценка их по сформулированным критериям),
- разработка вариантов генплана (3-4 варианта с оценкой их по сформулированным критериям).

Проектирование здания:

- варианты объемно-пространственного решения здания (планировочные схемы, конструктивная система),

- окончательные архитектурные решения (по традиционным этапам – клаузура, фор-эскиз, эскиз, предзащита).

■ Магистерская диссертация оформляется в виде текста с научным отчетом, пояснительной записки к проекту, выставки графических материалов научной и проектной частей на планшетах (рис. 1-4), электронной презентации работы.

■ Таким образом, магистерская диссертация отличается от традиционной дипломной работы специалиста развернутым научно-исследовательским обоснованием всех принимаемых в проекте решений.

■ У каждого магистранта была своя, утвержденная кафедрой тема, актуальная для современной архитектурной практики. Все темы были ориентированы на решение проблем развития Санкт-Петербурга.

■ После защиты диссертаций на кафедре состоялось обсуждение итогов с членами аттестационной комиссии. Важным обстоятельством было то, что приглашенные члены комиссии были потенциальными работодателями магистрантов, заинтересованными в качестве их подготовки. В целом мнение

комиссии было весьма положительным. Об этом говорят хорошие и отличные оценки, выставленные ими. Однако единодушно было замечено, что в большинстве презентаций было слабо выражено важное для магистерской работы качество – логика перехода от научно-исследовательской части работы к проектной, демонстрация учета в проекте результатов исследования.

■ Государственная экзаменационная комиссия рекомендовала к публикации работы четырех магистров.

СОСТАВ ГЭК:

Гайкович С.В. – председатель
Григорьев В.А.
Каплунов В.З.
Колодин К.И.
Курбатов Ю.И.
Линов В.К.
Орешкин С.И.
Перов Ф.В.
Романов О.С.
Сарри М.В.
Шаров А.Г.
Секретарь: Новоходская Н.С.

1. Ле Тхань Тунг.
«Современный университетский комплекс. Здание медиатеки».
Руководитель Новоходская Н.С.

2. Черейская Алина.
«Архитектура прибрежных рекреационных комплексов».
Руководитель Девятова Ю.А.

3. Тимашева Анна.
«Архитектура средних аэровокзалов на примере пассажирского терминала международного аэропорта Левашово в СПб».
Руководитель Линов В.К.

4. Кухарский Степан.
«Специализированные выставочно-деловые комплексы».
Руководитель Перов Ф.В.

«Архитектурный Петербург» продолжает публиковать материалы конференции «Профессия архитектор. Время перемен» (АП. 2012. № 6(16). С. 3) ввиду актуальности затронутых тем. Конференцию провели группа компаний «Сен-Гобен» совместно с Союзом архитекторов России под патронажем Международной академии архитектуры (МААМ).

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ АРХИТЕКТОРОВ — КАК ОНО УСТРОЕНО В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ?

Константин Кияненко

■ Курсы повышения квалификации — этот не сильно развитый институт дошел до нашего времени еще с советской эпохи. Обсуждаемый в последние два десятилетия тамшний феномен непрерывного профессионального образования у нас пока не прижился, в то время как на Западе это неотъемлемая часть профессиональной практики, непосредственно связанная с регулярным возобновлением лицензии на проектную деятельность. И этим, в общем, все сказано — желающих обойти или манкировать с обучением там не возникает.

■ Несколько лет назад я читал лекцию в Университете Калифорнии в Ирвине для небольшой группы аспирантов. В углу сидел человек, который по возрасту никак не походил на аспиранта, слушал внимательно, но вопросов не задавал. Вспомнилось советское прошлое, когда выступление всякого иностранца обязательно курировал вот такой внимательный и немногословный человек. Я спросил своих коллег-американцев — кто это? Они ответили, что, скорее всего, архитектор, который пришел, чтобы прослушать лекцию и заработать зачетную единицу в рамках про-

граммы непрерывного архитектурного образования. Меня эта тема заинтересовала, и я стал заниматься исследованием — года полтора на это потратил. В конце концов разобрался и хочу вас познакомить с результатами своих изысканий.

■ Я для себя поставил такие задачи. Во-первых, выяснить, как устроена система. Особенно меня интересовал вопрос: что заставляет успешных людей, имеющих прибыльный бизнес, ходить на такого рода мероприятия, учиться, получать зачеты, записи в своем транскрипте, который хранится на сайте Американского института архитекторов (AIA), как я потом узнал. Второе — **кто эту систему создал и поддерживает в рабочем состоянии?** В-третьих, кто, чему и как архитекторов учит? Важно еще было разобраться в том, чему не учат, потому что это весьма показательно для понимания того, как архитекторы видят свою профессию.

■ На первый вопрос я получил ответ очень быстро. Заставляет архитектора постоянно совершенствовать свои знания **система лицензирования**. Для того, чтобы картина стала понятной, я составил специальную схему образовательной и профессиональной карьеры архитектора в Америке. Конечно, это упрощенная версия, потому что путей очень много и они разные. Во-первых, от 5 до 8 лет — это срок обучения по **аккредитованной архитектурной программе**. Этих аккредитованных программ три: бакалавр архитектуры, магистр архитектуры и еще одна уникальная в университете Маноа на Гавайских островах — доктор архитектуры. После получения академической степени выпускник еще не является архитектором и не имеет права называть себя архитектором. Он должен пройти

3 года **чрезвычайно регламентированной практики**. Не просто просидеть за компьютером — это обязательное знакомство с архитектурной практикой в ее различных аспектах. Затем примерно 5 лет подготовки к лицензионному экзамену (иногда меньше, но часто — значительно больше) и его сдача. После чего вы собственно **становитесь архитектором**, имеете право подписывать бумаги, руководить бизнесом и т.п.

■ Однако учеба продолжается. Дело в том, что по положению лицензионных комиссий большинства (43 из 54) отдельных штатов и заморских территорий США, которые имеют исключительное право выдавать лицензии, архитектор должен **возобновлять лицензию** каждые один-два года — в разных штатах по-разному.

■ А непременным условием для возобновления лицензии является участие в программе **постоянного обучения и самообразования**. Данные требования никак не обойти: не учишься — не возобновляется лицензия. Так эти программы и называются — «обязательного непрерывного образования» (Mandatory Continuing Education — MCE). В результате люди весьма зрелые вынуждены ходить на занятия и получать зачеты по пройденному материалу. В ответ на инициативу штатов AIA разработана собственная система непрерывного архитектурного образования — Continuing Education System (CES), которая должна помочь координировать очень разные требования на местах. А они на самом деле сильно разнятся — где-то учебных часов 8, где-то 16, где-то ежегодно, где-то — раз в два года. И т.д. и т.п.

■ Кто создал и поддерживает эту систему? Я буду говорить о CES. Ее основной принцип — **обучение архитектора на протяжении всей**

жизни. Разработана сложная, отлаженная и постоянно совершенствуемая совокупность требований к непрерывному образованию. Это не просто записка на трех листиках. Создана электронная регистрация обучения членов института. У каждого из них есть электронный транскрипт – виртуальная зачетная книжка, где в режиме онлайн накапливаются часы обучения, необходимые для подтверждения – в очередной раз – лицензии. Проводится огромная работа – исследования, конференции, семинары. Создан основной образовательный ресурс – это сеть из 2,5 тысяч авторизованных провайдеров образовательных услуг. AIA их аттестует и обучает. Создан первый портал знаний архитектора, где можно получить доступ к 120 тыс. источников.

■ **Кто обучает,** т.е. разрабатывает конкретные образцы программы и обеспечивает эти программы учебниками, справочниками, информацией? Целая сеть организаций и, прежде всего, сам **AIA и местные отделения AIA** – а их более 300. Потом **Национальный совет комиссий штатов по лицензированию архитекторов (NCARB)** – это зонтичная организация, которая объединяет отдельные органы лицензирования, – и Американский архитектурный фонд (AAF). Далее – правительственные агентства, имеющие отношение к городу и городской среде – такие как министерство жилищного строительства и городского развития (HUD), министерство энергетики, министерство транспорта. За ними – **университеты, научные ассоциации и конференции.** Также информационные центры – **библиотеки, архивы, музеи** с их компьютерными базами данных, аккумулирующими информацию об архитекторе.

■ В центре Вашингтона есть потрясающий строительный музей, где можно зарабатывать зачетные часы, посещая экскурсии. Профессиональные ассоциации градостроителей, ландшафтных архитекторов, строителей, риэлторов, девелоперов – все предлагают учебные курсы для архитекторов, каждая в своей сфере. Наконец, проектные и строительные фирмы, редакции и издательства, фирмы – разработчики новых материалов. Появились специальные центры – провайдеры образовательных услуг. Раз на этом можно за-

рабатывать деньги – значит, возникают структуры, которые делают только это.

■ Программа CES тщательно регламентирована по объему и по содержанию. С 2012 г. это 18 академических часов занятий, в том числе 12 часов по конкретным вопросам, связанным со здоровьем, безопасностью и благополучием граждан (health, safety, welfare – HSW), которые архитектор должен подтверждать ежегодно. Упомянутая аббревиатура для американской профессии и образования ключевая. Из вышеупомянутых 12 часов 4 часа отводятся на программу устойчивого проектирования, 6 часов занимает самоотчет – наименее регламентируемая часть обучения.

■ Существенным образовательным ресурсом являются и **съезды AIA**, в том числе последний, который состоялся в мае 2012 г. в Вашингтоне. В одном репортаже о съезде написано так: «Архитекторы со всех концов США съехались на съезд, чтобы пополнить учебные единицы по программе непрерывного образования, побродить по выставочным залам, пообщаться друг с другом и, конечно же, собраться на фуршет». На первом плане – именно непрерывное образование. За три дня работы съезда было представлено примерно 150 докладов и столько же экскурсий, официально оцениваемых в зачетных единицах НПО, очень солидный ресурс.

■ Институт (AIA) представляет и продает на своем сайте 25 монографий по самым разным профессиональным вопросам: это и проектирование в контексте территориальных сообществ, и профессиональная этика, и анализ СНиПов, и энергосберегающая архитектура, и архитектура в условиях повышенной сейсмичности и труд.

■ Большими образовательными возможностями располагает журнал «**Architectural Record**». С 1997 по 2008 г. архитекторами США на его страницах было разработано 500 тыс. учебных часов. Очевидно, это и один из источников существования издания.

■ Еще пара примеров. Частная компания Hanley Wood учит тому, чем владеет в совершенстве. Она производит конструктивные теплоизоляционные панели (SIP) и учит их применению коллег-архитекторов, которые на этом могут заработать одну учебную единицу по программе

HSW и по программе устойчивого проектирования.

■ При университете Пратт, как и при многих других вузах, существует **центр непрерывного профессионального обучения**, который предлагает 122 учебных курса, в том числе по темам «Адаптивное использование», «Строительные нормы города Нью-Йорка», «Префабрикация строительных изделий для жилищного строительства», «Архитектура жилищных ландшафтов».

■ В заключение – **чему не учат.** Не учат **коммерческим вопросам** – как сделать бизнес прибыльным, как делать рекламу, как работать с населением по продавливанию своих проектных решений. Не учат тому, **как строить личную карьеру, как управлять бизнесом** и пр. Акцент, как уже отмечалось, делается на общественное служение, обеспечение здоровья, безопасности и благополучия граждан.

Выводы

■ Американские архитекторы постоянно учатся – к этому их побуждает необходимость регулярного возобновления лицензии.

■ НПО – это качественно выстроенная система, в достатке обеспеченная образовательными ресурсами.

■ Ключевые действующие лица в разработке и управлении данной системой – это Американский институт архитекторов и органы лицензирования штатов. НПО – это прибыльный бизнес и поддерживаемая обществом и властью социально полезная деятельность.

■ Цель этой системы – гарантировать обществу, что архитектор в состоянии заботиться о безопасности, здоровье и благополучии граждан.

■ России необходимо создавать собственную систему НПО, и в этих наших усилиях знакомство с американским опытом может быть весьма полезным.

«Архитектурный вестник»
№1 (30) 2013

Архимандрит Александр
(Федоров)

Петербург относится к числу немногих в мире городов, которые являются по-настоящему целостными суммами их архитектурных ансамблей. И вот сегодня возможная утрата его уникального положения уже на грани реальности. Как же, пройдя через трудности XX века, наш город уберег и донес до нас свой особый лик?

■ Говорят, город сохранился в советское время из-за отсутствия столичного статуса. Но, конечно, не только и не столько поэтому. Здесь трудились замечательные профессионалы-архитекторы, здесь также сложилась самая сильная в стране организация, ответственная за охрану памятников. Однако не будем забывать и об особой, фактически центральной роли его главных архитекторов. До начала нынешнего столетия на этом посту сменилось шесть человек, и каждый из них представляет определенную эпоху. При этом вряд ли у кого-нибудь возникнут сомнения относительно того, что наиболее тяжелым временем для нашего города были годы Великой Отечественной войны, блокады и послевоенного восстановления. Как ни парадоксально, но именно к этому периоду относится ряд ключевых моментов градостроительной биографии Петербурга, определивших его последующее бытие. Это и есть эпоха Николая Варфоломеевича Баранова, трудившегося на посту главного архитектора Ленинграда с 1938 по 1950 год. Он стал главным архитектором города в возрасте 28 лет.

Что же было тогда сделано?

■ Прежде всего, велась работа над генеральным планом. Сначала это было продолжение предшествующей концепции, с развитием города в южном

НАСЛЕДИЕ ГЛАВНОГО АРХИТЕКТОРА БЛОКАДНОГО ГОРОДА

направлении, автором которой являлся Л.А. Ильин. Однако во время войны удалось разработать иной генеральный план, предполагавший основным стержнем в формировании композиции города Неву, с выходом городского центра к Финскому заливу. Это был комплексный план развития города, утвержденный в 1944 году, включавший самые разные сферы. Именно на данной основе разрабатывались затем новые генеральные планы, Ленинград развивался в этом русле в течение последующих пятидесяти лет.

■ Слаженная работа Архитектурно-планировочного управления, будучи результатом большого административного труда главного архитектора, способствовала осуществлению вертикали архитектурной власти,

защищавшей и органично развивавшей городской организм. Распределение работ ведущих архитекторов по районам города – только один из аспектов деятельности АПУ в то время.

■ Война потребовала срочной организации маскировочных работ. В частности, были придуманы уникальные натяжные сети с изображением на них крон деревьев, менявшихся по сезонам. Ими были закрыты стратегически значимые объекты. Памятники укрывались, высотные точки Адмиралтейства, Петропавловского и Исаакиевского соборов закрашивались альпинистами.

■ Восстановление военных утрат велось творческим образом. Разрушенное воссоздавалось, по возможности, сразу. Локальные градостроительные неудачные зоны корректирова-

лись. Множество новых зданий, сомасштабных старой застройке, появилось в центре города, причем «сталинскую» стилистику узнает в них, скорее всего, только профессионал, а для большинства наблюдателей они кажутся органичной частью традиционной петербургской архитектуры. Также, несмотря на жесткий блокадный режим, удалось сохранить массивы зеленых насаждений, заменив предполагавшуюся уже рубку деревьев разбором ветхих деревянных строений.

■ Перетекание озелененных пространств в центре – от площади Островского, Михайловского и Летнего садов на Троицкую площадь и в Александровский парк – после войны планировалось дополнить (к сожалению, не осуществленным в дальнейшем) Центральным городским парком вдоль Малой Невы – к Петровскому, Крестовскому, Каменному и Елагину островам, подчеркнув этим движение к морю. Традиция отечественного градостроительства, связанная с включением в городское пространство значительных зеленых, водных и свободных зон, была очень чутко воспринята в этой концепции.

■ Реконструкция конкретных градостроительных узлов, проведенная главным архитектором в соавторстве с рядом ленинградских зодчих, имеет для города огромное значение, причем нашими современниками чаще всего она воспринимается как просто наследие старого Петербурга. Это Обуховская площадь на пересечении Московского проспекта и Фонтанки, площадь Искусств, Кленовая аллея, удлиненная за Инженерную улицу и тем самым восстановленная, благодаря смелому решению главного архитектора в конце войны, Троицкая площадь на Петроградской стороне. Также еще перед войной Н.В. Барановым был предложен проект реконструкции многострадальной Сенной площади, естественно, с сохранением в целостности утраченной церкви. ■ Создание Николаем Варфоломеевичем после войны ансамбля площади у Финляндского вокзала в крайне деструктивной

до того времени зоне дало еще один градостроительный узел чуть вверх по Неве от центра, ставший неотъемлемой частью города. К сожалению, в ущерб ансамблю не было построено то здание вокзала, проект которого утвержден в 1950 году, а также несколько лет назад снесена школа на Арсенальной набережной. Здания, входившие в состав этого комплекса, особенно администрация Калининского района, проработаны до мельчайших подробностей интерьеров.

■ Стадион «Петровский» (ранее – им. В.И. Ленина) тоже представлен сейчас не в полном виде – без башни и ажурной аркады. Но и в таком упрощенном варианте он является значимым пространственным акцентом.

■ Приморский проспект, Старая и Новая Деревни с их малоэтажной разреженной застройкой,

воспринимаемые сегодня как уютная одушина на фоне городской среды, – тоже часть творческого наследия главного архитектора сороковых годов.

■ Прежде почти неизвестное деяние Н.В. Баранова – это смелая для советского периода инициатива по возвращению исторических названий улиц и площадей. Исследования, проведенные в последние годы Д.В. Петровым¹, открыли петербуржцам документы, свидетельствующие о том, как Николай Варфоломеевич осенью 1943 года способствовал принятию сначала закрытого решения по этому вопросу, а в начале следующего года – реализации данного плана. То, что мы имеем не «проспект 25 октября» и «площадь Урицкого», а Невский проспект, Дворцовую площадь и иные привычные наименования

значительных магистралей, – однозначно заслуга главного архитектора блокадного города. Он не любил говорить об этом, нет этой темы в его мемуарах², ведь многие, кто осуществлял с ним данное начинание, были потом расстреляны в связи с «Ленинградским делом». Он же тогда «отделался» среднеазиатской ссылкой.

■ По его же инициативе во время войны возрождено училище А.Л. Штигица, получившее затем название Художественно-промышленного училища им. В.И. Мухиной. Целью этого воссоздания была подготовка мастеров прикладного искусства для реставрации разрушенных архитектурно-художественных памятников.

■ В продолжение данной темы следует сказать об организации Н.В. Барановым восстано-

тельных работ в пригородных дворцово-парковых ансамблях. Особое место для него занимает Павловск, где в реставрации дворца он как соавтор принял непосредственное участие.

■ К пятидесятому году, завершившему срок работы Н.В. Баранова на посту главного архитектора Ленинграда, город предстал в наиболее целостном и благоприятном состоянии, несмотря на то что после войны прошло лишь пять лет!

■ Позднее, в шестидесятые – восьмидесятые годы, работая в Москве, но по-прежнему курируя свой любимый город, Николай Варфоломеевич руководил большим коллективом ленинградских архитекторов, трудившихся над проектом планировки и застройки западной части Васильевского острова, что стало продолжением одного

из важнейших аспектов генплана 1944 года – превращения приречного города в приморский, с созданием «морского фасада». Его сыном и идейным последователем, Н.Н. Барановым, был создан, наряду с другими элементами застройки, важнейший акцент в этой части города – гостиница «Прибалтийская». К сожалению, теперь мы до конца не знаем, каким будет новый «морской фасад» XXI века. По отношению

к нему работы, проводившиеся полвека, увы, превращаются в «арьергард», так что непросто становится увидеть и почувствовать значение того огромного коллективного профессионального труда...

■ Из ленинградских проектов семидесятих годов следует отметить работу Н.В. Баранова как соавтора Спортивно-концертного комплекса. Наблюдаемые сегодня в этом здании наклон верхних

частей наружных стен и характерные полукруглые вырезы по краям мембраны перекрытия – это именно его идея – ассоциация гигантского здания с легким садово-парковым павильоном, отраженная уже в ряде предварительных эскизов.

А что было до и после?

■ Родился Николай Варфоломеевич 27 ноября (н. ст.) 1909 года на станции Старосельцы, в предместье Белостока Гродненской губернии, теперь это территория Польши. После потери отца и частично детдомовского периода он с матерью и младшим братом оказывается в Ленинграде.

Здесь впоследствии он оканчивает ЛИСИ, а потом Академию художеств. С этими вузами, как и с МарХИ он поддерживал связь как преподаватель, будучи уже профессором и доктором архитектуры.

■ Первым значительным градостроительным опытом, еще до его фантастически раннего назначения на пост главного архитектора, стали работы для Баку и Ярославля, а из послевоенных, проводимых параллельно с ленинградскими, стоит назвать генеральный план Пскова и реконструкцию центра Софии, позднее – работы для Мончегорска, Дивногорска, снова Ярославля и многие другие. Оказавшись в 1950–53 годах в Средней Азии, он продолжал профессиональную деятельность, создав ряд проектов для зоны Туркменского канала и для Душанбе.

■ Не будучи принятым партийным руководством Ленинграда после ссылки, Н.В. Баранов был приглашен в Москву для работы в Академии архитектуры, а затем в Академии строительства и

архитектуры. С шестидесятих годов он занимает руководящие должности в Госстрое и Госгражданстрое, становясь ведущим градостроителем огромной страны. Через его руки проходят наиболее значимые проекты. При этом надзор, проводимый им за работами в Ленинграде, носил, конечно, особо пристальный характер.

■ Его творческое наследие во всем объеме весьма многообразно. Основных проектных работ более 70, примерно столько же имеется публикаций о Н.В. Баранове³, а также насчитывается 112 наименований его научных работ. Это книги и статьи, это редакция многотомной Всеобщей истории архитектуры.

■ В книге «Главный архитектор города»⁴ он делится своим результативным опытом, говорит о необходимости исследовательской работы по городу и по его истории, о творческой работе главного архитектора над генеральным планом как живым и постоянно корректирующимся процессом. Можно сделать вывод о необходимости осознания в этом процессе совокупности множества аспектов – композиционного (не просто «планировочного»), охранного, функционального, в том числе – транспортного, экологического, разного рода технических сторон. Все они должны быть не отдельными темами, отраженными, как сегодня, в разных документах, а именно постоянным движением, управляемым главным архитектором города.

■ Как архитектор-практик, администратор, педагог и теоретик, а также как вице-президент Международного союза архитекторов, Н.В. Баранов способство-

вал тому, чтобы отечественное градостроительство поднималось на значительную высоту, безусловно, признаваемую и зарубежными коллегами.

■ И по долгу службы, и по личным разносторонним интересам Николай Варфоломеевич имел многообразные контакты. В Ленинграде он беседовал о судьбах города с академиком Д.С. Лихачевым, в Москве любил дружески общаться со знаменитым оперным певцом И.С. Козловским, имел, конечно, обширные связи в профессиональной среде. Ценно его воспоминание о встрече во время войны с митрополитом Ленинградским Алексием (будущим патриархом Алексием Первым), с которым он неожиданно нашел общность взглядов на целый ряд проблем.

■ В свободное время он делал акварели, часто это архитектурные пейзажи. Есть очень живые портреты сына в студенческом возрасте. Работал и маслом. Его научные издания иллюстрировались авторской графикой. Интересно, что среди акварелей дворцовых интерьеров сохранились два изображения Тронного зала Екатерининского дворца в Царском Селе, одно – довоенное, а другое – 1944 года. Теперь они стали историческими документами.

А что сегодня?

■ Народный архитектор СССР, академик Н.В. Баранов, безусловно, известен в профессиональных кругах. Подобному его вспоминают и те, кто его хорошо знал, и просто ветераны-блокадники. Однако, после всего сказанного, не может не вызвать некоторого удивления определенная тенденция умалчивания его имени, в том числе и в средствах массовой информации. Есть точка зрения, усматривающая причину этого в памяти коллег о жестком характере Николая Варфоломеевича. Но такую позицию нетрудно опровергнуть. Во-первых, именно его твердость способствовала проведению конструктивной градостроительной политики и, в частности, сохранению нашего города. Даже партийные и советские руководители в Ленинграде, в Москве, тем более – в провинциальных центрах, готовы были прислушиваться к его мнению (временное исключение – первая половина пятидесятых). Во-вторых, жесткость обусловлена исключительно профессиональ-

ной принципиальностью, она заканчивалась, если речь шла о человеческих отношениях. Достаточно вспомнить, как до конца оставаясь в блокадном Ленинграде, он помогал коллегам и их семьям эвакуироваться, и ещё многое другое. Видимо, подлинная причина в ином: такие имена оказываются очень неудобными в те периоды истории, когда градостроительство и архитектура в целом попадают в тяжелую зависимость от множества непрофессиональных факторов.

■ Но не будем терять оптимизма. Пять лет назад, к столетию со дня рождения Н.В. Баранова, в Доме архитектора прошла выставка его работ, на открытии которой неоднократно звучало мнение о том, что именно такой пример твердой принципиальности стал причиной благоприятной для градостроительства ситуации, как в нашем городе, так и в стране. Контрастом к этому является нынешнее положение вещей. В текущем же году исполнилась четверть века со дня кончины Николая Варфоломеевича. Он умер в Москве 20 апреля 1989 года. Конечно, это не просто повод вспомнить об архитекторе и его деятельности, но и сделать некоторые выводы, полезные для нас сегодня.

1 Петров Даниил. Невский проспект под грифом «Совершенно секретно» (К истории возвращения названий в блокадном Ленинграде) // Возвращая Россию. О том, что от нас скрывают и о тех, кто нам мешает / Вл. Мединский [и др.]. СПб.: Алетей, 2013. С. 23–40.

2 Баранов Н.В. Силуэты блокады. Л.: Лениздат, 1982.

3 Баранов Н.Н., Исаченко В.Г. Главный архитектор Ленинграда Николай Баранов. Творческий путь и судьба. СПб.: Стройиздат СПб., 2001. (Здесь имеются каталоги работ и библиография. С. 111–126.)

4 Баранов Н.В. Главный архитектор города. (Основы творческой и организационной деятельности). М.: Стройиздат, 1979.

В.М. Ривлин, архитектор

Каким образом из обыкновенного мальчика, пусть даже из хорошей семьи, из профессорской семьи, получился художник, архитектор, философ, мудрец и внимательный летописец?

- Ответ на эти вопросы можно получить, ознакомившись с авторским альбомом, который придумал, написал, сочинил и оформил известный не только в Петербурге, Москве и Праге архитектор Сергей Павлович Шмаков. Питомец архитектурного факультета института им. И.Е. Репина Академии художеств, лауреат Государственной премии, победитель и участник многих архитектурных конкурсов, автор интересных зданий в Петербурге, опытный градостроитель-практик С.П. Шмаков – не только известный архитектор, но и глубокий человек, яркая личность.
- В этом убеждаешься, внимательно всматриваясь в его творческие работы, изучая подробности его биографии, анализируя его тексты.
- Попытаюсь сформулировать свое понимание личности Сергея Павловича, несмотря на то что «упаковать» огромный и разнообразный внутренний мир творческой личности всегда трудно. И чем крупнее личность, чем объемнее и глубже ее творческий мир, тем сложнее объяснить ее одной фразой, одной формулой.
- Альбом, о котором я пытаюсь

ЛЮДИ, ГОДЫ, ЖИЗНЬ И АРХИТЕКТУРА

ПОПЫТКА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО АЛЬБОМА «АРХИТЕКТОР С.П. ШМАКОВ»

говорить, написан творческим человеком. Кроме того, это исповедь, в которой исповедальность явлена по-особому, творчески и поэтически, как мне кажется, – высшего порядка.

■ Вот почему возрастает и вероятность неправильных оценок. Очень надеюсь, что мне, как архитектору и сотоварищу Сергея Павловича, независимо от того, пишет ли он тексты, сочиняет ли проекты, пробует себя в живописи или графике, удастся распознать в его творчестве то основное, чем выделяется он в среде других коллег по цеху.

■ Мне представляется, что самое важное, чем характеризует творчество С.П. Шмакова, – структурность мышления.

■ Под структурностью я понимаю тот особый порядок вещей, когда части и целое находятся в гармонической и ритмической взаимосвязи.

■ Конструкция автобиографической книги, подготовленная и осуществленная С.П. Шмаковым, – яркое тому свидетельство. Четкая периодизация, ритмически выверенная и прерываемо артикулируемая фотографиями от «младенчества» до наших дней, размышления о жизни и творчестве, перемежающиеся работами, – все это замечательно продумано, скомпоновано и осуществлено Мастером. Эта структуризация, как мне кажется, проходит красной нитью через все его творчество. Конечно, она формировалась постепенно и не сразу оказалась его «фирменным» стилем. Взрослеющий мастер шлифовал и оттачивал свое мастерство вместе со временем, вместе с эпохой, страной, вместе с товарищами, с которыми ему доводилось работать.

■ Структуризация в творчестве, если она не опирается на теплоту человеческих отношений, если она не впитывает в себя опыт современников и мастеров

прошлого, может превратиться в мертвую рутину, схоластический свод правил и догм, далеких от реальной жизни и архитектуры в самом широком смысле этого слова. Не то у Сергея Павловича!

■ Очень приятно было узнавать в альбоме и понимать, что Сергей Павлович за пятьдесят лет своей профессиональной деятельности вел за собой согласии с собой и своими друзьями – коллегами. Так было во всех творческих коллективах, где он работал, так было и в те годы, когда он уже в ранге руководителя вел за собой людей, увлекая их своими идеями. В альбоме представлено много материалов, свидетельствующих о теплых и дружеских отношениях С.П. Шмакова с известными мастерами, активно работающими или работавшими, как сейчас, так и в недавнем прошлом. Здесь не могу удержаться, чтобы не напомнить знаменитое: «Иных уж нет, а те далече...»

■ Разнообразная творческая работа, и это тоже узнается из альбома, постоянно сопровождалась записями в «тетрадочку» – в потаенную лабораторию Мастера. Обращает на себя внимание и тонкая самоирония, которая незримо присутствует в тексте, а это признак особой культуры, культуры высокого порядка.

■ «Пикассистый период» – тому подтверждение. Для того, кто не сможет стать счастливым обладателем уникального альбома, поясню, что так автор окрестил серию графических листов, исполненных под влиянием манеры испанского маэстро.

■ В альбом включены симпатичные живописные и графические листы первых лет ученичества в средней художественной школе, знаменитой СХШ. «Зуд» рисовальщика не покидает Мастера и сегодня, потому что рисунок для него – важнейший творческий инструмент.

■ В альбоме можно увидеть также стройный и последовательный ряд проектов, от первых студенческих и до хорошо известных и реализованных в последнее время.

■ Но это рассказ не только о собственном творчестве. Это рассказ и о времени, которое формировало С.П. Шмакова как архитектора, это рассказ и о проблемах завтрашнего дня, разумеется, в архитектурной ипостаси. Этому посвящены многие страницы альбома и записных книжек, которые можно было бы уложить в раздел «от эклектики до эклектики»

■ Не думаю, что в рамках рецензии необходимо подвергать анализу огромный пласт работы Сергея Павловича в области градостроительства, архитектуры, графики или живописи. Его вклад в отечественную теорию и практику архитектуры, безусловно, велик, и правильная оценка этого вклада еще впереди. Нам, его современникам, коллегам и товарищам, а также будущим поколениям архитекторов и художников еще предстоит объективно оценить этот вклад.

■ Ясно одно: явленная нам исповедь архитектора, летописца, мыслителя и практика С.П. Шмакова – крупное событие не только в узком кругу специалистов. Я думаю, что недавно вышедший из печати альбом, о котором в кратком очерке я попытался рассказать, – интересное событие в культурной жизни и Петербурга, и Отечества нашего.

■ Остается только пожелать Сергею Павловичу плодотворного творческого долголетия.

P.S. Нельзя не воздать должное руководству института «ЛенНИИпроект» и его директору Ю.П. Груздеву в финансовой помощи по изданию автобиографического альбома «Архитектор С.П. Шмаков».

ИСКУССТВО РАССТАВЛЯТЬ АКЦЕНТЫ В ФАСАДЕ. ПРИЕМ ПЕРВЫЙ – ЦВЕТ

Поль Сезанн когда-то говорил, что цвета рождают форму предмета. Так и есть – именно цвет влияет на восприятие размеров и фактуры вещей. Он может привлечь внимание или оттолкнуть, вызвать радость или отвращение. Правильно подобранный тон платья улучшит цвет лица его обладательницы, посуда красных оттенков незамедлительно повысит аппетит. В архитектуре с помощью цвета можно превратить роллетные системы в запоминающийся, неповторимый элемент фасада.

Современные роллеты не только экономят электроэнергию, защищают от взлома, шума, солнца и непогоды, но и создают неповторимый стиль здания. Сделать ваш дом особенным помогут пять типов защитных коробов, а также палитра из более чем 30 цветов, разработанная специалистами Группы компаний «АЛЮТЕХ».

Роллетные системы с коробом 45° прекрасно сочетаются со строгими геометрическими формами, которые сегодня так популярны. Подобрать роллеты в цвет фасада, можно поиграть на контрасте и добиться максимальной графичности.

Защитные роллеты можно также подобрать в цвет других элементов фасада. Например, роллетные системы популярного цвета антрацит составят слаженный дуэт с кровлей темно-серых тонов, воротами и забором такого же оттенка.

Гармоничным решением для бревенчатого дома станут роллеты оттенков золотого или ирландского дуба, рисунок которых как нельзя лучше сочетается с фасадом из дерева. Если же хочется немного оттенить стены, можно выбрать цвета под орех или вишню.

В довершение образа остановите выбор на круглых или полукруглых защитных коробах – они отлично сочетаются с оцилиндрованным брусом.

Более темное дерево хорошо сочетается с коричневыми роллетами.

Если хочется особой элегантности, можно остановить выбор на роллетах со встроенным коробом. Подобранные в цвет стен, в закрытом виде они сливаются с фасадом, а в открытом и вовсе не видны, ведь роллетное полотно скручивается в защитный короб, который спрятан в нише над окном.

Любителям яркости наверняка придется по вкусу насыщенные цвета роллетных систем: желтый, небесно-голубой, зеленый мох или красный рубин. Сочный оттенок подчеркнет вашу индивидуальность, а если речь идет о магазине, то и выделит его из множества других, акцентировав внимание на фирменных цветах.

Подчеркнуть создаваемый цветом эффект можно с помощью формы защитного короба. ГК «АЛЮТЕХ» предлагает круглые, полукруглые, 20- и 45-градусные короба, которые отлично подходят к любому архитектурному стилю.

Позвольте художнику внутри вас раскрыться, выражайте свой характер с помощью цвета полотна и комплектующих, а также формы защитных коробов роллетных систем «АЛЮТЕХ»! Благодаря двухслойному лакокрасочному покрытию, которое устойчиво даже к самым агрессивным воздействиям окружающей среды, ваша творческая задумка будет радовать вас долгие годы.

DESIGN
DECOR
ST. PETERSBURG

Международная
интерьерная
выставка

0+

10–12 сентября

Место проведения:

Санкт-Петербург
ВК «Ленэкспо»

Отделочные материалы

Декор стен

Керамика и сантехника

Потолки и напольные
покрытия

Освещение. Электрика

Лестницы. Двери

7-й Международный форум
градостроительства,
архитектуры и дизайна **A.city**

Получите
электронный билет на сайте
www.designdecor-expo.ru

Организаторы:

+7 (812) 380 60 17/00
decor@primexpo.ru

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН ФАСАДА С ALUCOBOND® DESIGN

Знаменитые алюминиевые композитные панели марки ALUCOBOND® немецкого производителя 3A Composites GmbH уже более 40 лет применяются в строительстве по всему миру, а сама торговая марка во многих языках стала именем нарицательным для всего класса композитных материалов. С момента изобретения и запуска материала ALUCOBOND® в производство в 1969 г. компания 3A Composites GmbH непрерывно работает над совершенствованием своих технологий и постоянно разрабатывает новые продукты, оставаясь все эти годы бессменным мировым лидером на рынке алюминиевых композитных панелей.

Одной из последних уникальных разработок компании стала линейка ALUCOBOND® design, в рамках которой появилась возможность нанести на поверхность панели любые декоры в потрясающем качестве. Для архитекторов это означает, что помимо уже существующих коллекций, таких как «Искусство и Мода», «Эффект 3D», «Камень», «Карбон», «Бетон» и «Дерево», новая линейка поверхностей ALUCOBOND® design открывает неограниченные возможности для творчества, позволяя им воплощать в жизнь свои собственные идеи. При этом уже на ранней стадии проекта можно с легкостью оценить реальный визуальный эффект того или иного декора в большом формате при помощи компьютерного моделирования.

Важным преимуществом ALUCOBOND® design является возможность применения алюминиевых композитных панелей с индивидуальными декорами как в интерьере, так и в экстерьере без каких-либо огра-

ничений – высококачественное лакокрасочное покрытие устойчиво к ультрафиолету и любым другим негативным воздействиям окружающей среды.

Стоит также отметить, что новая технология допускает производство относительно небольших партий панелей с уникальным дизайном, а многолетний опыт и профессионализм признанного мирового лидера гарантируют высочайшее качество применяемых лакокрасочных систем и, соответственно, долгосрочную привлекательность дизайнерских решений.

Какой бы декор ни выбрал архитектор, панели ALUCOBOND® design как и все продукты марки ALUCOBOND®, обладают превосходными техническими и эксплуатационными характеристиками – такими как исключительная долговечность, легкость в обработке и монтаже, идеальная ровность поверхности и высокая жесткость на изгиб при одновременно малом весе.

Не стоит забывать и о непревзойденной пожаробезопасности оригинальных алюминиевых композитных панелей из Германии. В составе соответствующей фасадной системы панели ALUCOBOND® с сердцевинной на минеральной основе удовлетворяют самым строгим российским и международным требованиям по пожарной безопасности. При этом знаменитый материал ALUCOBOND® A2, также доступный в комбинации с поверхностью ALUCOBOND® design, согласно европейской классификации EN 13501-1 является негорючим и, таким образом, предлагает максимальный уровень защиты от возгорания.

ПРОФЕССИОНАЛЫ ВСЕГДА ВЫБИРАЮТ ЛУЧШЕЕ –

ALUCOBOND®

3A Composites GmbH
Представитель в России:
Леонид Чернышов
Тел.: +7 (985) 202-15-15
Leonid.Chernyshov@3AComposites.com
www.alucobond.com

KNAUF
Немецкий стандарт

Гипсокартонные КНАУФ-листы – простое решение сложных задач!

- Компания КНАУФ поставляет на рынок полный набор материалов для решения любых строительных задач по отделке.
- Конструкции КНАУФ прошли испытания по надежности, звукоизоляции и огнестойкости.
- Гипсокартонные КНАУФ-листы выпускаются толщиной от 6,5 до 24 мм и длиной до 4 м, что позволяет воплотить в жизнь самые разнообразные идеи архитекторов и дизайнеров.

▶ www.knauf.ru

Специалисты компании КНАУФ оказывают квалифицированные консультации по применению продукции, а также проводят бесплатные выездные семинары и демонстрации на объектах. Кроме того, все желающие могут пройти обучение по применению и монтажу комплектных систем КНАУФ в Учебном центре компании.

Контактная информация: Северо-Западная сбытовая дирекция КНАУФ. Тел./факс: +7 (812) 718 81 94. E-mail: info-spb@knauf.ru

Учебный центр «КНАУФ Северо-Запад», Санкт-Петербург, ул. Егорова, д. 5/8, тел.: +7 (812) 495 35 11, факс: +7 (812) 495 35 12. E-mail: uz-spb@knauf.ru

С Днем строителя!

Дорогие коллеги, партнеры, друзья!
 Поздравляем вас с профессиональным праздником!
 Вы строите будущее наших городов и делаете нашу жизнь комфортнее.
 Желаем вам процветания и исполнения самых грандиозных планов,
 успехов во всех начинаниях, новых побед и достижений.
 А мы, как и прежде, с радостью осветим ваши успехи.

КОЛЛЕКТИВ КОМПАНИИ

САРОС

196247, Санкт-Петербург
 Нобуизмайловский пр., в.39, корп.3
 тел./факс: (812) 327-54-95(96)
 saros@sarosco.com

Подп. Дата
 10.08.2014

Формат А4

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

№5(28)2014

июль-август

Издаётся с октября 2010 года

www.archpeter.ru

Информационно-аналитический бюллетень Союза архитекторов Петербурга, ОАМ, СРО НП «Гильдия архитекторов и инженеров Петербурга»

Отчетная конференция Санкт-Петербургского союза архитекторов
В Бронзовом зале Дома архитектора прошла отчетная конференция Санкт-Петербургского союза архитекторов.

Стр. 1

Первые магистры СПбГАСУ

В Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете прошла первая полноценная защита магистерских диссертаций по архитектуре.

Стр. 10

**Наследие главного архитектора
блокадного города**

Эпоха Н.В. Баранова, трудившегося

на посту главного архитектора Ленинграда
с 1938 по 1950 год.

Стр. 14

**ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ
КАПУСТНИК В ЛЕНИНПРОЕКТЕ. 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА**